

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIU ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по проблемам курдоведения)
1989
Часть III

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1991

К ИСТОРИОГРАФИИ КУРДСКОГО СКОТОВОДСТВА (ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)

В многочисленных курдоведческих работах, будь то исторического, этнографического или литературоведческого характера, довольно часто встречаются термины "кочевое хозяйство", "кочевники". Причем в различных работах авторы вкладывают в эти термины неодинаковое содержание. Более того, значение некоторых терминов, определенное ими для одной эпохи, легко переносится на другие периоды истории курдского народа. Поэтому, прежде чем переходить к рассмотрению типов скотоводства у курдов в наши дни, основанному на работе курдского ученого из Ирака Наджи Аббаса Ахмада,¹ следует, видимо, коснуться используемых в этнографии терминов, употребляемых для описания скотоводческих хозяйств.

Г. Е. Марков под скотоводством понимает "вид хозяйственной деятельности, основанный главным образом на более и менее экстенсивном разведении животных и либо целиком определяющей характер хозяйственно-культурного типа, либо составляющей один из важнейших его признаков".² Этот же автор в зависимости от способа ведения хозяйства и социальной структуры общества, а также от того, является ли скотоводство основным или только одним из важнейших видов хозяйственной деятельности, делит скотоводство на два типа - кочевничество и подвижное скотоводство, исключая здесь вид стойлового скотоводства. Хозяйственную основу кочевничества составляет "экстенсивное пастбищное скотоводство, при котором разведение животных представляет главный вид занятия населения и доставляет основную часть средств существования".³ При полукочевом хозяйстве земледелие занимает значительно большее место, что, однако, не исключает подукочевников из кочевнического хозяйственно-культурного типа, так как между кочевниками и подукочевниками нет принципиальных различий. Судность у них одна, и заключается она "не просто в способе ведения хозяйства, а прежде всего в наличии специфического комплекса социально-экономических отношений, племенной общественной организации, политической структуры".⁴ Г. Е. Марков подчеркивает, что главным признаком при выделении именно кочевого скотоводства является социальная характеристика общества, так как сделать это только "по облику хозяйственной деятельности довольно трудно".⁵ При подвижном скотоводстве общественные отношения определяются социальным строем соседей-земледельцев. У под-

вижных скотоводов, по Маркову, отсутствует племенная структура, поэтому подвижные скотоводы в политическом и социальном отношениях не представляют собой таких самостоятельных и независимых от земледельцев этносоциальных организмов, как кочевники.⁶ Разница между подвижными скотоводами и скотоводством оседлых земледельцев в том, что для первых это главное, хотя и не единственное занятие, а для вторых – вспомогательная отрасль.⁷

Термин подвижное скотоводство Г.Е.Марков использует условно, так как он сам указывает на существование большого количества типов подвижного скотоводства.

Д.И.Семенов, соглашаясь с классификацией Г.Е.Маркова, считает, что нет никакой необходимости ссылаться на специфику социально-экономических отношений, политической структуры и социальной организации. Достаточно опираться только на анализ скотоводства как вида хозяйственной деятельности.⁸

В.М.Шамиладзе также не считает возможным в определении кочевничества переносить главный акцент на специфические комплексы социально-экономических отношений.⁹ В своей монографии он дает классификацию форм скотоводства на Кавказе, которые Г.Е.Марков объединяет термином подвижное скотоводство: вид горного скотоводства с подвидами отгонный и внутриапийский; вид трансманс (перегонное скотоводство) с подвидами восходящий, промежуточный и нисходящий; вид кочевой с подвидами вертикально-зональный и полукочевой; вид равнинного скотоводства с подвидами экстенсивное шалашное хозяйство и подсобное скотоводство.¹⁰ В этой классификации автор выделяет разные виды скотоводства, исходя из различных критериев, хотя нет сомнения, что все эти подвида существуют на самом деле.

Г.Н.Симаков в качестве критерия для разграничения скотоводческих хозяйств использует наличие или отсутствие в их системе земледельческой отрасли и выделяет кочевой, комплексный и оседлый тип скотоводства. Добавляя к этим критериям еще и способ содержания и выпаса скота, Г.Н.Симаков выделяет пастбищную форму скотоводческого хозяйства, отгонную, являющуюся, выгонную и стойловую.¹¹ Пастбищная форма составляет основу кочевого скотоводческого хозяйства, а остальные формы присущи исключительно оседлому скотоводству.¹² В комплексный тип входит совокупность кочующих хозяйств, занимающихся параллельно и регулярным земледелием (этим хозяйствам присущи черты как кочевого, так и оседлого типов).¹³

Как мы видим, по сравнению с земледельческими видами сельскохозяйственной деятельности, терминология и классификация скотоводства разработаны значительно хуже, что и показала дискуссия

на страницах журнала "Советская этнография" в 1981-1982 гг.

Очень часто вместо термина скотоводство земледельцам противопоставляют кочевников. Логичнее были бы другие пары: оседлые - кочевники, земледельцы - скотоводы. Ведь мы говорим о земледельческих цивилизациях, и, исходя из этого, следовало бы использовать термин "скотоводческие цивилизации", а не "кочевье", так как скотоводство как вид хозяйственной деятельности в своей конкретной форме обуславливает и кочевничество. Поэтому деление скотоводства на кочевое, стойловое и подвижное лучше было бы производить, используя в качестве критерия особенности хозяйственной деятельности, то есть различия конкретного способа (технологического) выращивания и ухода за скотом. Г.Е.Марков возражает против этого, говоря, что если исходить в классификации из нижнего, технологического, уровня, обращая внимание на степень подвижности пастбищного хозяйства, то этот путь чреват опасностью смещения терминов и понятий.¹⁴ Но на наш взгляд, только так и возможно классифицировать скотоводство, поскольку оно является только видом хозяйственной деятельности, и лишь после такой классификации различных видов скотоводства можно в дальнейшем переходить к социальным, политическим и другим характеристикам обществ. В противном случае происходит смешение политических терминов с экономическими, социальными и наоборот.

Курдский автор Наджи Аббас Ахмад в 1972 году совершил поездку по иракским провинциям Хаулер (Эрбиль) и Сулеймания и исследовал быт и хозяйство курдского населения, занимающегося сельскохозяйственной деятельностью и прежде всего скотоводов. Описывая хозяйственную деятельность курдских племен, Н.А.Ахмад опирался на собственные наблюдения, а также на информацию, которую он получил во время многочисленных встреч с главами курдских племен всего иракского Курдистана. Поэтому труд Н.А.Ахмада представляет собой ценный источник как по этнографии, так и по экономике и истории курдских племен.

Всех скотоводов провинций Хаулер и Сулеймания Н.А.Ахмад делит на кочевников, полукочевников и скотоводов трансманса.¹⁵ Под чистым кочевничеством автор имеет в виду движение стад и их владельцев вместе со своими семьями между двумя стоянками - зимней и летней. Зимой стоянки расположены в теплых предгорьях или на равнинах, а летом - на высокогорных пастбищах. Чистые кочевники ни зимой, ни летом не имеют постоянных жилищ, места стоянок у них меняются из года в год. Не занимаются они и земледелием.¹⁶ Полукочевники, как утверждает Н.А.Ахмад, имеют постоянные места про-

живания, на стоянках они возводят дома или живут в палатках и одновременно с выпасом скота занимаются и земледелием.

Трансманс Н.А.Ахмад делит на два подтипа – большой и малый. При большом трансмансе стада движутся на расстоянии в несколько десятков километров, а при малом – на 10–15 километров. Трансманс, согласно автору, это движение стад, сопровождаемых только пастухами. Большинство же населения, чей скот выпасают пастухи, остается в своих деревнях и занимается земледелием. У скотоводов, практикующих трансманс, уже отсутствует племенная организация. Пастухи и хозяева стад три сезона в году живут в своих домах.¹⁷

Данное определение трансманса отличается от предложенного В.М.Шамиладзе. Опираясь на классификацию последнего автора, такой трансманс вполне можно было бы назвать отгонным скотоводством, которое практикуют некоторые подразделения племени джаф, живущие в Шахризуре, и вручающие скот пастухам, которые гонят его до Пенджвина. Сходный тип Н.А.Ахмад видит на севере Италии и в Таджикистане на Памире.¹⁸

Все горное скотоводство Н.А.Ахмад делит на три вида: большой трансманс, малый трансманс и кочевничество. Таким образом, под трансмансом автор объединяет и отгонное, перегонное (по В.М.Шамиладзе) и яйлажное (по Г.Н.Симакову) скотоводство.¹⁹ Под малым трансмансом Н.А.Ахмад прежде всего имеет в виду выгонную форму скотоводства, когда скот выпасается недалеко от основного поселения.

Обращаясь к рассмотрению скотоводства, в частности кочевого скотоводства, в двух курдских провинциях Ирака, необходимо упомянуть о том, что термин "кочери" Н.А.Ахмад употребляет в двух значениях – в значении кочевничества и в значении скотоводства. В последнем значении термин используется Н.А.Ахмадом чаще.

Скотоводы провинции Сулеймания делятся на две большие группы. У первой пастбища расположены между округами Кифри, Шахризур и Пенджвин. Эта группа представлена несколькими крупными частями большого племени²⁰ джаф и некоторыми другими племенами. Пастбища второй группы сулейманийских скотоводов расположены между округом Ранне и иранской границей в районе Кандиля.

Особо следует сказать о курдском племенном делении. То, что жители тех или иных районов Курдистана относятся к тому или иному племени отнюдь не означает наличия у них племенной организации. В настоящее время жители городов, давно утратившие традиции ведения скотоводческого хозяйства, а также и связи с родственниками-скотоводами (если таковые имеются), все еще сохраняют память о своей

племенной принадлежности. Практически нет ни одного курда, который бы не назвал племени, из которого он происходит. Население многочисленных курдских деревень занятое в земледелии, также утратило племенную организацию, несмотря на то, что жители одной деревни чаще всего по происхождению из одного племени.

Джафы - одно из самых крупных курдских племен, в настоящее время они делятся на три большие части: самая большая часть проживает в провинциях Сулеймания и Киркук. Их называют джафы муради; другая часть - джафы, населяющие область Джаванруд в Иране, которая расположена к северо-западу от горного хребта Шаху в районе города Паве; третья часть - джафы района Керманшаха, которые состоят из семи небольших племен, вошедших в середине XIX в. в союз племен горан.²¹

Джафы муради в середине XIX в. насчитывали около 60 тысяч человек. Примерно 1/3 их занималась земледелием в долинах Шахризура, но большинство выпасало скот и было кочевниками. Зимой они проводили в Бани Хелан в округах Кифри и Келар, а летом отправлялись на восток в районы между Сеннеджем и Саккызом, где и оставались до сентября. Зимой им не хватало пастбищ, и они были вынуждены вытеснить старое население с земель в округе Кифри, где они постепенно оседали.²² В начале XX в. почти все джафы муради занимались и земледелием и скотоводством одновременно. Часть семей оставалась в долинах, другие же направлялись в горы на летовки. Деление происходило также внутри самих семей, часть членов которых выпасала скот в горах, а другие возделывали поля возле своих деревень.²³ Искусственному оседанию способствовала и политика иранских властей, которые в 1931 году запретили пастухам курдских племен перегонять стада через границу. Поэтому многие джафские семьи были вынуждены оставаться на пастбищах Шарбажера и Пенджвина.²⁴ В результате подобных мер иранского правительства в 30-е гг. у джафов погибло много скота, резко возросла детская смертность. Численность их по сравнению с XIX веком значительно сократилась.

К 1972 году кочевников было не более 500 семей. Однако их трудно назвать кочевниками, так как люди, сопровождающие стада мелкого рогатого скота, не являлись его владельцами, а были только пастухами, большая же часть этих семей оставалась в своих деревнях.²⁵ Скорее всего их деятельность можно назвать отгонным или перегонным видом скотоводства, но никак не кочевничеством.

В настоящее время среди джафских племен чистых кочевников почти не осталось. Племя гелали зимой живет в районе Вармаве и

Танджеро в Шахризуре, а также в округе Келар на востоке Кифри. Сейчас только 70-80 семей из них пасут свои стада в горах, проводя лето в долине Шелера, где имеются хорошие пастбища и много колодез. ²⁶ Племя микаили в настоящее время ведет оседлый образ жизни в районе Сенга на западе Аджидага, а также в Карадаге и Шахризуре, которые изобилуют источниками воды. ²⁷

Племя шатри, делящееся на четыре подразделения, полностью оседлое. Одно из подразделений этого племени, браими, обосновалось в 20 деревнях в округе Ширван. Другое подразделение вурдешатри живет в районе Саид Садека и в округе Келар. Йосуджани и мирвайси живут в районе Саид Садека.

Племя терхани обосновалось в 12 деревнях Серкела (округ Келар) и Шахризуре. Скотоводы этого племени летом ведут свои стада в долину Шелера, немного не доходя до иранской границы. Поскольку у них нет своих пастбищ, им приходится вносить плату за них (пушпане) собственникам этих земель. ²⁸

Большая часть племени рогзайи жила в суровом районе на юго-востоке Авеспи возле Мамрана. Впоследствии они обосновались в Шахризуре и Карадаге. К 1968 году, как утверждает Наджи Аббас Ахмад они полностью перешли к оседлому образу жизни. ²⁹

Племя харуни в настоящее время живет в шести деревнях, расположенных в районе Хурмала, и в четырех - в районе Вармаве.

Семьи племени кемалейи живут сейчас в деревнях в районах Хурмала и Танджеро. В Хурмале осело и племя Сидани. Оседлым является племя бедахи, а также племя йарвейси. ³⁰

В северной части Шахризур в районе Хурмала - между Маваном и Кавалосом расположены шесть деревень племени шех исмаили. ³¹

К первой группе курдов провинции Сулеймания относятся и некоторые другие, неджафские, племена. Племя исмаид узери состоит из трех подразделений: миралайи, гомейи и каравейси. В настоящее время почти все они живут оседло в районах Сурдаша и Серичинара, и только некоторые семьи на зиму перегоняют скот из Сурдаша в Серичинар. Племена шенки и кафроши ведут оседлый образ жизни. Бильбасы также ведут оседлый образ жизни и живут в деревнях, рассеянных на севере Хурмала от Кара Тепе до Кайнайджи. Часть кельхоров, которые не перешли в свое время к своим родственникам в Иран, переселились к племени терхани и смешались с ним. ³² Также произошло смешение части племени тидеко с племенами микаили и рогзайи. Племя гельбаги проживает на западе от Сеннендеджа (в Иране). Большая часть племени мандуми или манни живет в Иране, однако некоторая его часть осталась в Ираке и рассеяна по деревням Сурдаша и Базьяна. ³³

К джафским (по названию) племенам относят и некоторые другие племена, которые по происхождению не являются джафами: бесари, чучани, хоз-и хасани, перхи и кавалеи. Все они проживают в долине Гелал, расположенной к юго-востоку от Шарбажера в районе Серучек. Большая часть племени бесари ведет оседлый образ жизни, населяя семь деревень. Некоторые представители бесари отправляются на лето в горы округа Пенджвин. Какая-то часть бесари живет в Танджеро.

Представители племени чучани обосновались в четырех деревнях, и лишь небольшая их часть уходит на лето в округ Пенджвин, разбивая по дороге палатки возле каждого источника воды.³⁴ Племя хоз-и хасани населяет две деревни. Однако летом они вместе с частью чучани уходят в Пенджвин. Перхи живут оседло в одноименной деревне. Кавалеи — очень малочисленное племя. Зимой некоторые из них живут в пещерах, а на лето уходят за Пенджвин.

К собственно джафам относятся еще три племени — геваре, джафы рашке и джафети. Джафы рашке зиму проводят в деревне Суркаушан в районе Сурдаша, а на лето переходят в Мергапан для выпаса своих стад.³⁵ Джафети являются отделившейся частью джафов рашке. Они ведут полностью оседлый образ жизни. Некоторые члены джафети на лето переселяются в Шехбаг, являющийся собственностью этого племени. Это прежде всего пастухи, которые выпасают скот, принадлежащий жителям своей деревни.

Вторым обществом, на которые делятся курдские скотоводы провинции Сулеймания, являются племена, проживающие в округе Рание.³⁶ В этом округе кроме старого населения живут курды племенных объединений бильбас и ако. В основном эти племена пришли из Ирана, и в настоящее время большая часть мангуров, мамашей и парингов живут в районе Лавена, расположенном на западе от Мехабата в Иране, а также на востоке округа Балек и Наудешти в Ираке.³⁷ Бильбасы состоят из пяти племен: мангур, мамаш, пиран, сен и рамек.

Мангуры Ирака распадаются на две части: мангуры бенчинойи и мангуры руте. Мангуры бенчинойи живут в 26 деревнях между реками Жараве и Гарфен. Мангуры руте проживают в 4 деревнях, расположенных к востоку от реки Жараве, до впадения ее в Малый Заб. Часть мангуров руте, прежде всего пастухи, в настоящее время летом отправляются со своими стадами в горы, расположенные к востоку от гор Гелале, Мамерут и Саве на юге Кандиля. Там они какое-то время проводят вместе со своими родственниками из Ирана.³⁸

Племя мамаш также делится на две части. Большая его часть живет в Иране, а остальные, именуемые мамашами рашкейан, обосновались в Ираке. Они живут к югу от Жараве, но выше мангуров руте.

Некоторые из этих мамашей летом становятся пастухами и гонят стада на горные пастбища на границе с Ираном.³⁹

Как и у двух предыдущих племен, большая часть пиранов живет в Иране. Те, кто обосновался в Ираке, проживает в 12 деревнях в районе Чуар Курне. Почти все они ведут оседлый образ жизни и занимаются земледелием. Только небольшие группы пиранов отправляются в горы вместе со своими стадами, напоминая пастухов трансюманса.⁴⁰

Два небольших племени сен и рамок проживающие в районе Батвена, в основном оседлые. Некоторые члены этих племен водят свои стада в горы, как это практикуется при перегонном скотоводстве.⁴¹

Ако - это группа племен, которые довольно слабо связаны друг с другом. Они расселены в районах Наудешт, Доли Шаур, Рание. Очень немногие семьи из этих племен отправляются в горы Кандиля. Мандемере - одно из племен ако - живет в 9 деревнях между горами Зернаку и Кевараш на западе от Гарфена. В этой долине слишком мало воды для занятий земледелием, поэтому оно у мандемере развито очень слабо, и многие семьи на летнее время переселяются вместе со своими стадами в горы Кандиля. У племени шароши 8 деревень на западном склоне Кандиля, где они занимаются земледелием и выпасают свои стада. Несколько десятков семей уходят летом на пастбища, которые расположены возле их деревень. Подобный уход за скотом больше напоминает выгонную форму скотоводства, нежели отгонную.⁴² Небольшие племена боли и боболи также принадлежат к группе ако. Их деревни расположены в долине Батвена на западе округа Рание. Семьи боли и баболи ведут два типа хозяйств. Одни из них в районах с теплым климатом занимаются исключительно земледелием. Другие же пасут в горах свои стада. Среди последних есть несколько семей боли, которые отчасти практикуют земледелие в своих деревнях, но в основном это чистые скотоводы, ведущие кочевой образ жизни. Они круглый год живут в палатках. Однако, занимаясь выращиванием овец и коз, они в то же время на летних стоянках высевают пшеницу, которую жнут осенью, а урожай везут с собой на зимовья в теплые районы. Зимние стоянки боли расположены на равнине Батвена возле следующих деревень: Сектан, Серучаве, Гер Кендал, Есрале, Геру Горан. В Сектане и Геру Горане им приходится платить за пользование пастбищами, но в трех других деревнях у них имеются собственные выпасы.⁴³

У баболи зимние стоянки находятся в районе Чинар в деревнях Хадран, Басере, Бадаван и Бестане, расположенных недалеко от Кесро, на восток от горы Хайбет Султан. Среди баболи нет оседлых элементов, как нет у них собственных пастбищ.⁴⁴

В мае месяце оба племени покидают Батвен и идут на север, достигая долины Ако между Каварашем и горой Макок. Оттуда они через Мават следуют в округ Балек и далее направляются на свои летовки, расположенные в ущелье Зану Шех. Летовки боли находятся в Серуке, Келкаше и Мерге к югу от Зану Шех. Баболи следуют далее в Шивераш, а оттуда идут на высокогорные стоянки с широкими лугами которые расположены в северной части этого ущелья.⁴⁵

Как видно, даже у тех племенных образований, которые Н.А.Ахмад именует чистыми кочевниками, наличествуют вполне определенные элементы оседлости. Более того, являясь одним социальным организмом и боли, и баболи имеют группы, которые занимаются только земледелием в тех местах, куда основная масса этих племен возвращается на зимовки. Получается, что в одном социальном организме представлены два хозяйственно-культурных типа.

В округе Пиждер по мнению Н.А.Ахмада преобладает трансманс. Владельцы скота вручают его пастухам, которые уходят весной на иранские пастбища, а в сентябре возвращаются на выпасы возле своих деревень.⁴⁶ Однако еще в начале XX века часть пиждерцев зимой занималась в своих деревнях земледелием, а в мае они отправлялись вместе со своими стадами в горы на восток от Пиждера в районы западнее Сердешта (Иран). Здесь у них были некоторые поселения, такие как Бердесплян и Кели, которые они покидали в октябре.⁴⁷ Постепенно все меньше и меньше пиждерцев стало приходить на иранские пастбища, так как правительство Ирана начало с 20-х гг. чинить препятствия кочевникам и пастухам, стремящимся перейти границу. Был установлен налог на стада, приходящие в Иран, который из года в год увеличивался. Это также заставляло пиждерцев воздерживаться от движения в сторону иранских пастбищ. В настоящее время все скотоводы Пиждера ведут оседлый образ жизни.⁴⁸

В провинции Хаулер (Эрбиль) в округах Шаклава и Ревандуз живут следующие племена: херки, сурчи, хелани и балеки.

Херки являются самым крупным кочевым (по определению Н.А.Ахмада) племенем в иракских горах. У них достаточно много деревень, находящихся в Иране и в Турции. В Турции это район Шемдинана, в Иране - Тергавар и Мергавар. Именно в Иране расположено больше всего поселений этого племени.⁴⁹

До 1925 года херки были чистыми кочевниками. Исключение составляли те, кто обосновался в Иране, Турции, а также херки бинедже из района Мезури Бала. Остальная часть херки круглый год жила в палатках и занималась исключительно разведением мелкого рогатого скота. Но сначала Турция стала запрещать херки переходить на

пастбища на своей территории, а затем и Иран стал воздвигать на их пути преграды, и амплитуда переходов херки стала постепенно сокращаться.⁵⁰

Херки состоят из следующих подразделений: херки бинедже, херки серхати, херки сидан и херки мендан. Херки бинедже осели в районе Мезури Бала. Там возле Эргуша у них 4 деревни: Бедав, Дери, Сетуне и Кие. Деревня Бедав разделена на две части, одна из которых расположена на территории Турции, а другая - на территории Ирака. Все остальные деревни расположены в Ираке.⁵¹

Херки серхати зиму проводят возле источников у Бесторе в районе Салах ед-дин на северо-востоке Хаулера. До недавнего времени большинство этих херки жили только в палатках, кроме тех, кто поселился в двух деревнях возле Бесторе. В этих деревнях живет смешанное население двух племен херки и зерари. Здесь херки частично заняты земледелием, хотя сами они в большинстве своем в обработке земли не участвуют. Скорее всего речь идет о тех представителях херки, которые являются собственниками пахотных земель и получают ренту за их использование. Часть херки серхати живут оседло в Иране в районах Тергавар и Мергавар. Скотоводы этого племени выращивают овец, коз, а также верблюдов. В мае месяце они снимаются с зимних стоянок и гонят стада на восток, пока не достигают долины Диане. Несколько летовок херки серхати расположены на восточных склонах Чарчели в Иране.⁵² У херки сидан зимние стоянки расположены в районе Херир. На летовки они отправляются в мае. В июле они уже достигают Барадоста, а оттуда через Деланпер следуют к своим стоянкам в Бенбер-и Шехан. Херки сидан круглый год живут в палатках.

Херки мендан зимой разбивают палатки в районе Сурчи, округ Акра. В мае они отправляются на летовки. Часть этих херки остается в долине Тершен в районе Барадост. Летовки их расположены в Иране.⁵³

Сурчи - еще одно крупное племя провинции Хаулер. Большинство сурчи в настоящее время живут оседло в районах Херир и Сурчи по обоим берегам Большого Заба. Сурчи Херира, которые обосновались в округе Шаклава, именуют сурчи соран, а тех сурчи, которые живут в округе Акра, называют сурчи бадинан. В настоящее время только небольшая часть сурчи кочует с летовок на зимовки. Некоторые семьи сами сопровождают стада, у других же стада охраняют только пастухи.⁵⁴ В связи с этим весьма трудно отнести сурчи к какому-либо определенному типу скотоводческого хозяйства.

Хейдани - небольшое полукочевое племя, которое зиму проводит

в долинах Херира, к западу от Батаса, в июле же они переходят в Барадост и следуют до окрестностей Келашина, а оттуда уже идут на север Хелгурда. ⁵⁵

Балеки – последнее полукочевое племя в провинции Хаулер. Зимой они проводят в своих деревнях, расположенных на северо-западе от Ревандуза. Летом они оставляют свои деревни и через Барадост идут до Барзана. Одна часть следует далее в Иран, другая же остается возле Хурне и Барешкина, почти на границе районов Балек и Барадост. ⁵⁶

Итак, из всех перечисленных курдских племен провинций Сулеймания и Хаулер лишь очень немногие могут быть классифицированы как кочевые. Это небольшие племенные формирования как боли и баболи, часть херки и сурчи. Остальные племена, занимающиеся разведением скота, скорее практикуют отгонные и перегонные виды скотоводства, являющиеся преобладающими в современном иракском Курдистане. Однако со времени поездки Н.А.Ахмада по провинциям Хаулер и Сулеймания прошло уже 17 лет. С тех пор многое переменилось в жизни курдских скотоводов. Теперь трудно говорить о том, какие племена, где и каким видом хозяйственной деятельности заняты, тем более, что в естественные процессы, происходящие в курдском обществе, властно вторгается целенаправленная политика правящего режима страны. Но данный вопрос уже выходит за рамки темы статьи.

-
- I. Наджи Аббас Ахмад. Кочери у транскхуманс ле перезгей сулеймани у хеулер. – Говар-и кор-и занйар-и курд. № 1-2, Бехда, 1974.
 2. Г.Е.Марков. Скотоводческое хозяйство и кочевничество. Дефиниции и терминология. – СЭ, 1981, № 4, с. 84.
 3. Там же.
 4. Там же, с. 86.
 5. Там же.
 6. Там же; с. 91.
 7. Там же, с. 92.
 8. Ю.И.Семенов. Кочевничество и некоторые общие проблемы теории хозяйства и общества. – СЭ, 1982, № 2, с. 52.
 9. В.М.Шамиладзе. О некоторых вопросах классификации и терминологии скотоводства на Кавказе. – СЭ, 1982, № 3, с. 72.
 10. Б.Х.Кармышева. Рецензия на В.М.Шамиладзе. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства Грузии. – СЭ, 1982, № 3, с. 167.
 - II. Г.Н.Симаков. О принципах типологизации скотоводческого хозяйства у народов Средней Азии и Казахстана в конце XIX – на-

чале XX века. - СЭ. 1982, № 4, с. 72-73.

12. Там же, с. 73.

13. Там же, с. 74.

14. Г.Е.Марков. Проблема дефиниций и терминологии скотоводческого хозяйства и кочевничества (ответ оппонентам). - СЭ. 1982, № 4, с. 85.

15. Наджи Аббас Ахмад. Кочери у трансхйуманс..., с. 367-369.

16. Там же, с. 369-370.

17. Там же.

18. Там же.

19. Там же, с. 367.

20. Там же, с. 373.

21. Там же, с. 374.

22. Там же, с. 376.

23. Там же, с. 377.

24. Там же.

25. Там же, с. 379.

26. Там же.

27. Там же, с. 380.

28. Там же.

29. Там же, с. 381.

30. Там же, с. 382.

31. С. J. Edmonds. Kurds, Turks and Arabs. Politics, travel and research in North-Eastern Iraq. L. 1957, p. 143.

32. Наджи Аббас Ахмад. Кочери у трансхйуманс..., с. 383.

33. Там же, с. 385.

34. Там же.

35. Там же, с. 386.

36. Там же, с. 373.

37. Там же, с. 387.

38. Там же, с. 388.

39. Там же, с. 389.

40. Там же, с. 390.

41. Там же, с. 394.

42. Там же, с. 390.

43. Там же, с. 391.

44. Там же, с. 392.

45. Там же.

46. Там же, с. 397.

47. Там же, с. 394.

48. Там же, с. 397.

49. Там же, с. 398.
50. Там же.
51. Там же, с. 399.
52. Там же, с. 400.
53. Там же, с. 401.
54. Там же, с. 402.
55. Там же.
56. Там же, с. 403.

О.И. Жигалина

КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА И АНГЛО-РУССКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ В 70-Е ГОДЫ XIX в.

Бурное развитие капиталистических отношений в странах Западной Европы в третьей четверти XIX в. усилило значение ближневосточных рынков, обострило борьбу западноевропейских государств за торговые пути в Средиземноморье, за африканские и азиатские владения Турции. Османская империя, формально сохраняя суверенитет, фактически становилась зависимой от государств Запада, что усиливало кризис ее экономики. Этим попытались воспользоваться давнишние соперники на Ближнем и Среднем Востоке – Британия и Россия.

Достаточно уверенно здесь чувствовала себя Великобритания, которая продолжала вынашивать все новые и новые планы колониальных захватов на Востоке. Господство в Средиземноморье, захват Египта связывались ею с обеспечением сухопутного пути из Индии – оплота ее колониального господства – в метрополию. Для осуществления своих захватнических планов Англии нужны были новые льготы и преимущества, которые благодаря своей экономической мощи она легко получала от турецкого правительства. Кроме того, Британия стремилась к проведению такого политического курса, который бы содействовал ослаблению позиций России в Черноморском бассейне. Экономические позиции русского царизма в Турции напротив были слабы, усилия которого были сосредоточены на продвижении России в Средней Азии. В правящих кругах России в 70-е годы XIX в. бытовали различные точки зрения относительно методов политики России на Востоке. Между тем, все громче стали звучать голоса сторонников "партии действий", которые призывали к ведению активного внешнеполитического курса.

В своих внешнеполитических планах относительно Турции английские и русские дипломаты и военно-политические деятели имели ввиду и важность использования в своих интересах и районов расселения